

ГЕОПОЛИТИКА — понятие, введенное в западно-европейскую интеллектуальную традицию шведским ученым и парламентским деятелем Р. Челленом (1846—1922) в контексте его попытки определить основные характеристики оптимальной системы управления для формирования «сильного государства». Новацией явилось стремление Челлена вычлнить Г. в качестве одного из ведущих элементов политики как многоуровневого, многоаспектного направляемого процесса. Концептуальную разработку Г. как специфического термина осуществил немецкий исследователь Ф.

Ратцель (1844—1904). Он продемонстрировал актуальность разработки теоретических оснований новой социальной дисциплины, которая бы реконструировала взаимосвязь и взаимообусловленность государственной политики и географического положения страны.

В концепции Ратцеля, изначально наделенной высоким идеологическим потенциалом, особое историческое значение придавалось народам, обладающим «особым чувством пространства» и, следовательно, стремящимся к динамическому изменению (расширению) собственных границ. К. Хаусхофер (1869—1946), продолжая данную традицию трактовки содержания понятия Г., развил и акцентировал экспансионистские, империалистические аспекты его понимания, сформулировав агрессивную по сути гипотезу о потенциально необходимом «жизненном пространстве германской нации». Взятая на вооружение лидерами третьего Рейха, данная разновидность теорий Г. на долгие годы дискредитировала академические разработки немецкой геополитической школы. В интеллектуальных схемах американского адмирала А.Т. Мэхэна (1840—1914) постулировалось существование извечного антагонизма между морскими и сухопутными державами, а также подчеркивалось то обстоятельство, что лишь глобальный контроль над океанскими и морскими коммуникациями и портами может обеспечить долговременное геополитическое доминирование государства в мире.

Очевидная эрозия «биполярного» геополитического устройства мира в конце 1980-х вкупе с нарастающими тенденциями его «многовекторности», результировались, в частности, в принципиально новых подходах к идее Г. Французский генерал П.

Галлуа в книге «Геополитика. Истоки могущества» (1990), обратив внимание, прежде всего, на то обстоятельство, что Г. отнюдь не тождественна географическому детерминизму и политической географии, подчеркивал, что потенциал государства задается его территорией, населением, географическим расположением,

протяженностью и конфигурацией границ, состоянием недр и т.п. (с учетом наличия или отсутствия новейших средств оружия массового уничтожения). Отличия современных трактовок Г. от ее «классических» версий обусловлены тем, что в настоящее время постулируется решающая значимость тех материальных, социальных и моральных ресурсов государства (или его «геополитического потенциала»), не только активное использование, но и само по себе наличие которого достаточно для успешной реализации тех или иных внешнеполитических приоритетов. Военное поражение Германии во Второй мировой войне не должно вуалировать то, что с точки зрения геополитического контекста идеи мирового господства, 20 в. явился ареной борьбы трех основных субъектов, ориентированных на его достижение. Фашистская Германия, стремившаяся осуществить ранжирование наций и народов по степени приближенности к «арийскому эталону»; с сопряженной идеей ликвидации недоразвитых этносов.

Коммунистический СССР с догмой о мессианизме и избранности одних общественных слоев (пролетариата и беднейшего крестьянства), вылившейся в геноцид классово «чуждых» социальных групп, а также в лозунги «мировой революции» и «всемирной Республики Советов»; «Англосаксонский» блок государств с (непровозглашаемой явно) теорией ранжирования стран мира по степени приобщенности к ценностям «открытого» общества под планетарной эгидой США. Крушение гитлеровского фашизма и распад СССР лишь сделали более наглядным и очевидным процесс стремительной «американизации» мира на рубеже третьего тысячелетия (вне каких-либо ангажированных мировоззренческих оценок). Несмотря на нередкую характеристику Г. лишь как удачного междисциплинарного термина социальных дисциплин либо как околонучного, идеологизированного неологизма западно-европейского интеллектуализма, ее статус как специфического политолого-социологического подхода к изучению корреляций между географическим положением государств и их внешней политикой вряд ли подлежит сомнению.

А.А. Грицанов